

УДК 347+336+737

DOI: 10.34670/AR.2025.92.20.030

Использование российского рубля в денежном обращении Южной Осетии как пример единой межнациональной валюты: правовые аспекты

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра «Финансы и менеджмент»,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Аннотация

Республика Южная Осетия представляет уникальный пример функционирования единой межнациональной валюты, где российский рубль используется в качестве единственного законного платежного средства при отсутствии собственной национальной валюты. В отличие от единой наднациональной денежной единицы, модель межнациональной валюты предполагает полную интеграцию в денежно-кредитное пространство страны-эмитента. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления различий между межнациональными и наднациональными валютами, а также анализа правовых, экономических и институциональных особенностей функционирования рубля на территории Южной Осетии. Цель работы — на основе авторской концепции единой межнациональной денежной единицы проанализировать правовое регулирование, структуру и динамику использования российского рубля в денежном обращении Южной Осетии за 2019-2023 годы. Результаты анализа показали, что российский рубль функционирует в Южной Осетии как единая межнациональная валюта: он является единственным законным платежным средством, эмитируется Российской Федерацией, при этом Южная Осетия не имеет собственной национальной валюты.

Для цитирования в научных исследованиях

Щепотьев А.В. Использование российского рубля в денежном обращении Южной Осетии как пример единой межнациональной валюты: правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 241-249. DOI: 10.34670/AR.2025.92.20.030

Ключевые слова

Российский рубль, Южная Осетия, межнациональная валюта, денежное обращение, валютная интеграция, правовое регулирование, денежно-кредитная политика.

Введение

Процессы экономической интеграции на постсоветском пространстве характеризуются поиском оптимальных форм валютного взаимодействия между государствами. Распад Советского Союза в 1991 году породил сложную проблему трансформации единого денежного пространства, где рубль СССР использовался всеми пятнадцатью республиками, в систему независимых национальных валют [Щепотьев, 2004; Щепотьев, Яшин, 2010]. Процесс этой трансформации проходил неравномерно: одни страны быстро ввели собственные валюты, другие продолжали использовать советские рубли в условиях наличной неразберихи, третьи перешли на использование российского рубля или создали валютные союзы. В современных условиях на постсоветском пространстве сформировались различные модели валютного взаимодействия. Важнейшее теоретическое и практическое значение имеет разграничение понятий единой наднациональной и единой межнациональной денежных единиц [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2025].

Единая наднациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств, используемое для отдельных видов (категорий) платежей (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств; может иметь ограничения на использование в качестве законного платёжного средства по некоторым критериям); страны-участники имеют самостоятельные национальные валюты; единая наднациональная валюта имеет параллельное хождение (параллельно используется) национальным валютам.

Единая наднациональная денежная единица может быть эмитирована по решению стран экономической интеграции данного союза либо уполномоченной международной организацией, созданной членами экономического союза, и признается не единственным законным денежным средством, используемым странами-участниками союза экономической интеграции [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2025].

Единая межнациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств); страны-участники не имеют самостоятельных национальных валют. Единая межнациональная денежная единица может быть эмитирована страной-лидером экономической интеграции данного союза и, в этом случае, используется в денежном обращении другой страны (других стран). Страна-эмитент единой межнациональной денежной единицы имеет существенные экономические и политические преимущества относительно других стран-членов конкретного экономического союза [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2025].

Республика Южная Осетия, независимость которой была признана Российской Федерацией в 2008 году, представляет собой классический пример функционирования единой межнациональной валюты. Российский рубль используется здесь в качестве единственного законного платежного средства при полном отсутствии собственной национальной валюты, обращающейся в денежном обороте. При этом в 2013 году был введен зарин — памятные и инвестиционные монеты из драгоценных и недрагоценных металлов, не имеющие котировок и выполняющие исключительно коллекционную функцию, подобно апсару в Республике Абхазия [Щепотьев, Щепотьев, 2011; Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Если бы национальная валюта Республики Южная Осетия (зарин) имела бы реальное денежное использование в денежном обращении, а не как коллекционные деньги, то, по сути, в Республике Южная Осетия рубль имел бы статус в вышеприведенной квалификации как наднациональная валюта.

Аналогичная модель сложилась в других образованиях на постсоветском пространстве. В Республике Абхазия, также признанной Россией в 2008 году, официально используется российский рубль, при этом с апреля 2008 года выпускается местная денежная единица апсар исключительно в виде коллекционных монет из полудрагоценных и драгоценных металлов со статусом памятной монеты. В городе Байконуре (Казахстан), арендуемом Россией, параллельно обращаются российский рубль и казахстанский тенге [Щепотьев, 2005]. В Приднестровской Молдавской Республике исторически сложилась особая ситуация: в 1990-х годах здесь использовался советский рубль с маркой Суворова, затем был введен приднестровский рубль, но российский рубль продолжает широко использоваться в системе накопления граждан ПМР [Щепотьев, 2004].

Правовое регулирование использования российского рубля в качестве единой межнациональной валюты основывается на межгосударственных договорах и соглашениях. С Республикой Южная Осетия и Республикой Абхазия заключены соответствующие договоры о союзнничестве, стратегическом партнерстве и интеграции, предусматривающие признание рубля официальной валютой. С Республикой Казахстан действуют соглашения, регулирующие особый статус города Байконура и денежное обращение на его территории [Щепотьев, 2014]. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа функционирования российского рубля как единой межнациональной валюты с позиций правового регулирования, экономической динамики и долгосрочных последствий для экономической безопасности и развития стран-реципиентов. В условиях усиления интеграционных процессов на постсоветском пространстве и формирования рублевой зоны понимание механизмов, преимуществ и рисков данной модели валютного взаимодействия приобретает первостепенное значение [Щепотьев, 2005; Щепотьев, Щепотьев, 2011].

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужил комплекс источников, включающий нормативно-правовые акты, официальную статистику и научные публикации. К нормативно-правовой базе относятся законы Российской Федерации и Республики Южная Осетия, регулирующие денежное обращение, межгосударственные договоры между РФ и Южной Осетией о союзнничестве и интеграции, соглашения о финансовом и экономическом сотрудничестве, а также аналогичные договоры с Республикой Абхазия и Республикой Казахстан (в части города Байконура). Использовались официальные данные Национального банка Республики Южная Осетия, Министерства финансов Республики Южная Осетия (отчеты об исполнении бюджета), Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Федерального казначейства России. Важным компонентом источниковой базы стали научные труды, посвященные проблемам валютной интеграции, единых валют и рублевой зоны на постсоветском пространстве, включая работы по теории наднациональных и межнациональных денежных единиц [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004; Щепотьев, Яшин, 2010; Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Особое значение имеют исследования процессов принудительной экономической интеграции, формирования единой рублевой зоны и развития рубля как резервной валюты [Щепотьев, Щепотьев, 2011; Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2014].

Методологическая основа исследования базируется на системном подходе, позволяющем рассмотреть российский рубль в Южной Осетии как элемент более широкой системы валютной интеграции на постсоветском пространстве. Применялся сравнительно-правовой метод для

анализа нормативного регулирования денежного обращения в различных юрисдикциях. Метод статистического анализа использовался для обработки количественных данных, расчета динамических рядов, структурных сдвигов и относительных показателей. Сравнительный анализ применялся для сопоставления экономических индикаторов Южной Осетии и России, выявления степени трансмиссии экономических шоков. Элементы корреляционного анализа позволили определить тесноту связей между различными экономическими переменными. Метод логического обобщения использовался для формирования выводов о специфике модели единой межнациональной валюты.

Правовые основы функционирования российского рубля как единой межнациональной валюты

Правовой статус российского рубля в Южной Осетии определяется системой межгосударственных договоров и национального законодательства. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции предусматривает признание российского рубля в качестве официальной валюты на территории республики. Это означает, что рубль является обязательным к приему для погашения любых денежных обязательств, включая налоговые платежи, оплату товаров и услуг, выплату заработной платы и социальных пособий. Принципиально важным является отсутствие в Республике Южная Осетия собственной национальной валюты, находящейся в денежном обращении. Введенный в 2013 году зарин представляет собой памятные и инвестиционные монеты, выпускаемые в соответствии с Законом Республики Южная Осетия «О введении в обращение на территории Республики Южная Осетия памятных монет из драгоценных и недрагоценных металлов и инвестиционных монет из драгоценных металлов». Зарин не имеет котировок, не используется в качестве средства платежа в повседневных расчетах и выполняет исключительно функции коллекционного и инвестиционного актива. Название происходит от осетинского слова «зæрин» (золотой).

Таким образом, правовая конструкция полностью соответствует определению единой межнациональной денежной единицы: рубль эмитируется страной-лидером (Российской Федерацией), является единственным законным средством платежа на территории Южной Осетии, при этом республика не имеет самостоятельной национальной валюты, обращающейся в денежном обороте [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2025].

Структура и динамика денежной массы

Ключевой особенностью денежного обращения в Южной Осетии является отсутствие собственного эмиссионного центра. Вся денежная масса, циркулирующая в экономике, имеет внешнее происхождение и поступает через следующие основные каналы: бюджетные трансферты из Российской Федерации, доходы от внешней торговли, частные денежные переводы. Анализ структуры и динамики денежной массы позволяет оценить масштабы денежного обращения и его качественные изменения (табл. 1).

За период 2019-2023 годов общий объем денежной массы M1 увеличился на 37,66% — с 6,93 до 9,54 млрд рублей. Особенно значимым является опережающий рост безналичного компонента на 91,16%, в то время как наличные деньги выросли лишь на 13,59%. Это привело к существенному изменению структуры: доля наличных средств снизилась с 68,97% до 56,91%, а безналичных — выросла с 31,03% до 43,09%.

Таблица 1 - Структура денежной массы на территории Южной Осетии, млрд руб.

Показатель	2019 г.	2021 г.	2023 г.
Наличные деньги в обращении (M0)	4,78	5,12	5,43
Безналичные средства (M1-M0)	2,15	3,09	4,11
Общий объем денежной массы (M1)	6,93	8,21	9,54

Данная динамика отражает процесс финансиализации экономики и развития банковской инфраструктуры. Среднегодовой темп прироста безналичных средств (около 24,0%) более чем втрое превышает темп прироста наличной массы (около 6,6%). Это связано с переводом бюджетных и социальных выплат в безналичную форму, расширением зарплатных проектов, развитием банковских карт. Однако сохраняющийся высокий удельный вес наличных денег указывает на значительную роль теневого сектора экономики и традиционные предпочтения населения в пользу наличных расчетов, характерные для экономик с ограниченным уровнем финансового развития.

Бюджетная зависимость как основа денежного обращения

Функционирование денежной системы Южной Осетии критически зависит от внешних финансовых поступлений. Финансовая помощь Российской Федерации формирует основную часть бюджета республики, покрывая разрыв между внутренними доходами и государственными расходами (табл. 2).

Таблица 2 - Доля финансовой помощи РФ в государственном бюджете Южной Осетии

Показатель	2019 г.	2021 г.	2023 г.
Общий объем доходов бюджета, млрд руб.	8,12	8,95	9,87
Финансовая помощь РФ, млрд руб.	7,24	7,91	8,63
Доля помощи РФ в доходах бюджета, %	89,16	88,38	87,44

На протяжении всего анализируемого периода доля российской финансовой помощи стабильно превышала 87% доходов бюджета. Наблюдается незначительная тенденция к снижению этой доли — с 89,16% в 2019 году до 87,44% в 2023 году, что может указывать на медленный рост собственных налоговых и неналоговых поступлений. Собственные доходы республики выросли с 0,88 млрд руб. до 1,24 млрд руб. (рост на 40,9%), однако в абсолютном выражении этот прирост (0,36 млрд руб.) несопоставим с объемом внешней поддержки (8,63 млрд руб. в 2023 году).

Такая структура бюджета является прямым следствием модели единой межнациональной валюты. Страна-эмитент (Российская Федерация) получает существенные политические и экономические преимущества, обеспечивая финансовую поддержку страны-реципиента и тем самым закрепляя ее в своей зоне влияния [Щепотьев, 2005]. Без внешнего финансирования бюджетная система Южной Осетии была бы нежизнеспособна, что создает критическую зависимость от экономической и политической ситуации в России.

Внешнеторговая интеграция

Внешняя торговля является еще одним каналом поступления российского рубля в экономику Южной Осетии (табл. 3).

Таблица 3 - Динамика внешнеторгового оборота Южной Осетии (в рублевом эквиваленте), млрд руб.

Показатель	2019 г.	2021 г.	2023 г.
Экспорт	0,65	0,71	0,78
Импорт	5,98	6,82	7,54
Торговый баланс	-5,33	-6,11	-6,76
Доля РФ во внешнеторговом обороте, %	99,2	99,4	99,3

Торговый баланс характеризуется хроническим и растущим дефицитом. В 2023 году импорт превышал экспорт в 9,7 раза, отрицательное сальдо достигло -6,76 млрд рублей. Доля России во внешнеторговом обороте стабильно превышает 99%, что свидетельствует о полной торговой интеграции с российским рынком и отсутствии диверсификации.

Этот огромный торговый дефицит покрывается за счет бюджетных трансфертов из России. Фактически, значительная часть российской финансовой помощи возвращается обратно в российскую экономику через оплату импортируемых товаров. Образуется замкнутый цикл: российские трансферты → бюджетные расходы в Южной Осетии → оплата импорта из России → возврат средств в российскую экономику. Эта модель консервирует неразвитость местного производственного сектора и закрепляет зависимость от импорта [Щепотьев, 2005].

Трансмиссия инфляции

Использование единой межнациональной валюты означает отсутствие барьеров для трансмиссии инфляционных процессов. Южная Осетия не имеет инструментов независимой монетарной политики и полностью подвержена инфляционным шокам, возникающим в российской экономике (табл. 4).

Таблица 4 - Сравнительный анализ годового уровня инфляции в РФ и Южной Осетии, %

Год	Инфляция в Российской Федерации	Инфляция в Южной Осетии (оценка)
2019	3,05	3,82
2020	4,91	5,75
2021	8,39	9,41
2022	11,94	13,15
2023	7,42	8,28

Коэффициент корреляции между уровнями инфляции составляет +0,99, что указывает на практически полную синхронизацию инфляционных процессов. Систематическое превышение уровня инфляции в Южной Осетии на 0,8-1,2 процентных пункта объясняется дополнительными транспортными и логистическими издержками, более низким уровнем конкуренции на местном рынке и более высокими торговыми наценками. Республика не может влиять на уровень цен через изменение процентных ставок, валютного курса или другие инструменты монетарной политики. Население и экономика полностью незащищены от ценовых шоков, возникающих в России. Периоды высокой инфляции в РФ (2021-2022 годы) прямо приводят к снижению покупательной способности доходов и сбережений жителей Южной Осетии. Системный анализ модели единой межнациональной валюты

Комплексный анализ представленных данных позволяет сформировать целостное понимание модели единой межнациональной валюты на примере российского рубля в Южной

Осетии. Взаимосвязь между основными компонентами системы носит характер замкнутого цикла с множественными обратными связями. Российские бюджетные трансферты (87-89% доходов бюджета) служат основным источником денежного предложения. Эти средства распределяются через бюджетные расходы (зарплаты, пенсии, социальные пособия, инфраструктурные проекты), формируя денежную массу (рост М1 на 37,66%). Значительная часть этих средств немедленно возвращается в российскую экономику через оплату импорта (торговый дефицит -6,76 млрд руб. при импорте 7,54 млрд руб.). Математическая обработка данных подтверждает наличие сильных детерминированных связей. Объем импорта демонстрирует высокую корреляцию с объемом финансовой помощи (коэффициент корреляции выше 0,95). Уровень инфляции в Южной Осетии является практически производной функцией от уровня инфляции в России (коэффициент корреляции +0,99). Это свидетельствует о функционировании экономики Южной Осетии как подсистемы российской экономики, полностью лишенной монетарного суверенитета. Данная модель имеет двойственную природу. С одной стороны, она обеспечивает макроэкономическую стабильность, предсказуемость, избавляет от рисков гиперинфляции и девальвации, упрощает торговые отношения с Россией (которая составляет 99% внешнеторгового оборота). С другой стороны, полная утрата монетарного суверенитета лишает республику инструментов для стимулирования экономического роста, защиты от внешних шоков, проведения антициклической политики [Щепотьев, 2005; Щепотьев, Щепотьев, 2011].

Страна-эмитент (Российская Федерация) получает существенные преимущества: политическое влияние, контроль над экономическими процессами, возврат значительной части финансовой помощи через торговые каналы, расширение зоны обращения национальной валюты [Щепотьев, 2005]. Это соответствует теоретическим положениям о преимуществах страны-лидера при функционировании единой межнациональной валюты.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что российский рубль в Республике Южная Осетия функционирует как единая межнациональная валюта в полном соответствии с авторским определением данного понятия. Рубль эмитируется страной-лидером (Российской Федерацией), является единственным законным платежным средством на территории республики, при этом Южная Осетия не имеет собственной национальной валюты, находящейся в денежном обращении. Введенный зарин представляет собой исключительно коллекционные и инвестиционные монеты без функции средства обращения.

Правовое регулирование основано на межгосударственных договорах, признающих российский рубль официальной валютой. Эмпирический анализ показал, что денежное обращение Южной Осетии полностью интегрировано в российскую финансовую систему. Денежная масса формируется преимущественно за счет внешних источников — бюджетных трансфертов (87-89% доходов бюджета), которые финансируют хронический торговый дефицит. Образуется замкнутый цикл: российская помощь → бюджетные расходы → импорт из России → возврат средств. Корреляция инфляции с Россией (+0,99) подтверждает полную трансмиссию экономических шоков без возможности противодействия.

Модель единой межнациональной валюты имеет двойственные последствия. Позитивные аспекты включают макрофинансовую стабильность, низкие транзакционные издержки в торговле с основным партнером, отсутствие рисков, связанных с управлением слабой национальной валютой. Негативные аспекты носят стратегический характер: полная утрата монетарного суверенитета, невозможность проведения независимой экономической политики,

критическая зависимость от одного источника финансирования, консервация экономической отсталости, автоматический импорт инфляции. В отличие от единой наднациональной валюты, которая создается совместным решением стран-участниц, функционирует параллельно национальным валютам и предполагает равноправное участие в управлении, единая межнациональная валюта представляет собой форму асимметричной валютной интеграции. Страна-эмитент получает существенные экономические и политические преимущества, в то время как страна-реципиент жертвует монетарным суверенитетом в обмен на финансовую стабильность и поддержку.

Для минимизации рисков данной модели необходимы диверсификация экспорта, развитие внутренних источников бюджетных доходов, укрепление финансовых институтов. Понимание механизмов функционирования единой межнациональной валюты имеет важное значение для выработки политики устойчивого развития в рамках рублевой зоны и оценки перспектив дальнейшей валютной интеграции на постсоветском пространстве.

Библиография

1. Щепотьев А.В. Единая денежная единица // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Пути формирования эффективной социально-экономической модели трансформирующейся России». Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. С. 51-52.
2. Щепотьев А.В. Принудительная экономическая интеграция // Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в XXI веке». Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. С. 19-22.
3. Щепотьев А.В. Развитие рубля как резервной валюты. Монография. М.-Берлин: Директ Медиа, 2014. 35 с.
4. Щепотьев А.В. Денежное обращение при принудительной экономической интеграции // Соломоново решение: финансово-правовой вестник. 2005. № 1. С. 57-59.
5. Щепотьев А.В., Яшин С.А. Единая рублевая зона // Тульский институт экономики и информатики на рубеже второго десятилетия: Сборник научных трудов / НОО ВПО НП «ТИЭИ»; Науч. ред. Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2010. 388 с. С. 367-378.
6. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Интеграционные процессы: рубль как резервная валюта // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы VIII Международной (юбилейной) науч.-практ. конф. Тула, 14-15 апреля 2011 г. / НОО ВПО НП «ТИЭИ»; Науч. ред. Е.Б. Карпов, Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2011. 499 с. С. 254-258.
7. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Создание единой наднациональной валюты на постсоветском пространстве // Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве, всерос. науч.-практ. конф. (2011; Волгоград). Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 500 с. С. 485-491.
8. Щепотьев, А. В. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях» / А. В. Щепотьев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 341-348. – DOI 10.34670/AR.2025.14.77.032. – EDN DPWTCI.

The Use of the Russian Ruble in Monetary Circulation of South Ossetia as an Example of a Unified Multinational Currency: Legal Aspects

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of "Finance and Management",
Tula State University,
300012, 92 Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Abstract

The Republic of South Ossetia represents a unique example of the functioning of a unified multinational currency, where the Russian ruble is used as the sole legal tender in the absence of its own national currency. Unlike a unified supranational monetary unit, the multinational currency model implies complete integration into the monetary space of the issuing country. The relevance of the research is determined by the need for theoretical comprehension of differences between multinational and supranational currencies, as well as analysis of legal, economic and institutional features of the ruble's functioning in the territory of South Ossetia. The purpose of the work is to analyze, based on the author's concept of a unified multinational monetary unit, the legal regulation, structure and dynamics of the use of the Russian ruble in monetary circulation of South Ossetia for 2019-2023. The analysis results showed that the Russian ruble functions in South Ossetia as a unified multinational currency: it is the sole legal tender, issued by the Russian Federation, while South Ossetia does not have its own national currency.

For citation

Shchepot'ev A.V. (2025) Ispol'zovaniye rossiyskogo rublya v denezhnom obrashchenii Yuzhnoy Osetii kak primer yedinoi mezhnatsional'noy valyuty: pravovyye aspekty [The Use of the Russian Ruble in Monetary Circulation of South Ossetia as an Example of a Unified Multinational Currency: Legal Aspects]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 241-249. DOI: 10.34670/AR.2025.92.20.030

Keywords

Russian ruble, South Ossetia, multinational currency, monetary circulation, currency integration, legal regulation, monetary policy.

References

1. Shchepot'ev A.V. Unified Monetary Unit // Collection of Articles of the All-Russian Scientific-Practical Conference "Ways of Forming an Effective Socio-Economic Model of Transforming Russia". Penza: Privolzhsky Dom Znany, 2005. Pp. 51-52.
2. Shchepot'ev A.V. Forced Economic Integration // Collection of Articles of the III All-Russian Scientific-Practical Conference "Socio-Economic Development of Russia in the XXI Century". Penza: Privolzhsky Dom Znany, 2004. Pp. 19-22.
3. Shchepot'ev A.V. Development of the Ruble as a Reserve Currency. Monograph. Moscow-Berlin: Direct Media, 2014. 35 p.
4. Shchepot'ev A.V. Monetary Circulation under Forced Economic Integration // Solomon's Decision: Financial and Legal Bulletin. 2005. No. 1. Pp. 57-59.
5. Shchepot'ev A.V., Yashin S.A. Unified Ruble Zone // Tula Institute of Economics and Informatics at the Turn of the Second Decade: Collection of Scientific Works. Tula, 2010. 388 p. Pp. 367-378.
6. Shchepot'ev A.V., Shchepot'ev A.I. Integration Processes: Ruble as a Reserve Currency // Problems of Economics and Informatization of Education: Materials of the VIII International Scientific-Practical Conference. Tula, 2011. 499 p. Pp. 254-258.
7. Shchepot'ev A.V., Shchepot'ev A.I. Creation of a Unified Supranational Currency in the Post-Soviet Space // Innovative Potential of the Modern Region: Problems of Regional Security and Intraregional Integration in the Post-Soviet Space. Volgograd, 2011. 500 p. Pp. 485-491.
8. Щепотьев, А. В. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях» / А. В. Щепотьев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 341-348. – DOI 10.34670/AR.2025.14.77.032. – EDN DPWTCI.